

Подумав об этом, он широкими шагами вышел из больницы, где лежал Ван Сяочуань.

Эта больница располагалась на склоне горы Бадэ, а санаторий, где они работали, находился ещё выше. Покружив туда-сюда, Цзи Хуань проводил Ван Сяочуаня домой, после чего родители Вана всё же подвезли их обратно.

Сейчас было уже слишком поздно, автобусы вниз не ходили, и Цзи Хуаню пришлось пешком спускаться к подножью, чтобы там сесть на ночной маршрут.

Может, стоит купить подержанный мотоцикл? С ним ездить туда-сюда будет удобнее, да и в долгосрочной перспективе выгоднее... Засунув руки в карманы школьной формы, Цзи Хуань сначала зашагал широко, а потом не выдержал и перешёл на бег.

Цзи Хуаню повезло — он успел на последний автобус, идущий в гору. Ночью в горах было особенно темно, и он осторожно освещал себе путь фонариком. Однако вскоре он услышал плач Хэй Даня, сердце его мгновенно облегчилось, и он направился в сторону, откуда доносился звук.

— Дедуля, я вернулся! — Ещё не заходя в дом, Цзи Хуань крикнул снаружи. — Сегодня я задержался в больнице, сначала схожу помыться.

— Ага, иди. Только поторапливайся. Хэй Дань что-то не в себе, плачет с самого утра. Я его покормил, молоко выпил, а всё равно ревёт. Никак не могу его успокоить... — тут же отозвался из дома голос бабушки.

Пока Цзи Хуань в ванной раздевался догола, плач Хэй Даня внезапно стал ещё громче, и голос бабушки снова донёсся из-за двери:

— Хэй Дань, дядя же тут! Дядя, которого ты так хочешь видеть, сейчас моется! Выйдет — и сразу возьмёт тебя на ручки!

Поливая шампунь на ладонь, Цзи Хуань чуть заметно улыбнулся, но, слушая плач Хэй Даня, действительно ускорил темп мытья.

Выйдя из душа, Цзи Хуань, как обычно, собрался взять Хэй Даня из рук бабушки, но на этот раз реакция малыша оказалась неожиданной: в тот момент, когда Цзи Хуань только коснулся пелёнок, из них вдруг вырвалась маленькая чёрная лапка и вцепилась в его тыльную сторону ладони.

Неужели ребёнок так по нему соскучился? Немного удивлённый, Цзи Хуань послушно взял Хэй Даня на руки.

В тот миг, как Цзи Хуань поднял его, Хэй Дань перестал плакать. Его глазки-белые кольца устались прямо в лицо Цзи Хуаня, а затем опустились, чтобы посмотреть на его ноги.

Рефлекторно Цзи Хуань глянул себе под ноги: там, разумеется, кроме его собственной тени, ничего не было.

— Кажется, похолодало, — облегчённо вздохнул бабушка, обнаружив, что Хэй Дань успокоился.

Он тут же велел Цзи Хуаню достать из шкафа тёплое одеяло, да и для Хэй Даня приготовили более плотные пелёнки.

Сам Цзи Хуань не особо чувствовал перемену температуры, но, видя, что бабушке действительно прохладно, поспешил нагреть воды, чтобы тот попарил ноги, затем грелкой прогрел его постель и, наконец, укрыл его сверху последним оставшимся одеялом. Лишь после этого он вернулся в свою комнату к Хэй Даню.

Взглянув на Хэй Даня, который лежал на кровати и неотрывно смотрел на него, и подумав, что малышу, возможно, тоже холодно, Цзи Хуань добавил и себе в одеяло ещё один слой.

Ночь прошла без сна.

Однако на следующее утро, не обнаружив Хэй Даня под одеялом, Цзи Хуань сильно перепугался. Резко поднявшись с постели, он со странным выражением лица откинул одеяло и нашёл Хэй Даня голеньким, свернувшимся калачиком у своих ног. Чёрные лапки обнимали его левую ступню, и малыш сладко спал.

Под ногами Цзи Хуаня было тепло и... мокро.

Завернув Хэй Даня в одеяло и аккуратно отложив в сторону, Цзи Хуань спустился с кровати, поднял промокшую простыню и спустя мгновение объявил бабушке, который умывался снаружи:

— Хэй Дань обмочил постель.

Воистину радостное событие! После рождения у Хэй Даня никогда не было никаких выделений, а теперь он наконец-то написал в кровать. Хотя пятно было совсем маленьким, бабушка с величайшей бережностью сохранил эту простыню. Высушив, он сложил её в комод вместе с «картами», оставленными в младенчестве Цзи Хуанем и его сестрой.

Днём Цзи Хуаню не нужно было на работу. Утром он немного почитал, три часа готовился к учебникам следующего семестра, а затем заглянул к лежащему сзади Хэй Даню: малыш по-прежнему мирно спал в своих пелёнках.

Если не считать громкого плача, он был на редкость тихим, почти незаметным ребёнком. Особенно сейчас, когда его глаза были закрыты...

Так что лицо Хэй Даня и вправду превратилось в клубящееся чёрное облачко.

Некоторое время посидев молча у кровати, Цзи Хуань не выдержал и ткнул пальцем в животик Хэй Даня. Услышав через мгновение рефлекторный всхлип малыша, он убрал руку.

Поставив подушку на край кровати в качестве ограждения, Цзи Хуань в приподнятом настроении налил себе стакан воды, а затем вышел по делам.

Сначала он почистил свинарник, затем заглянул в домашнюю теплицу, сорвал пучок съедобной зелени и только после этого вернулся в дом. Увидев, что на полу скопилось пыль, непоседливый Цзи Хуань не удержался и взял веник.

В это время года было довольно сухо. В горах, благодаря обилию ручьёв и росы, влажность была повыше, но в доме пыль всё равно скапливалась легко. С веником в руках Цзи Хуань прошёл по главной комнате, комнате бабушки, комнате сестры и наконец собрался прибраться в своей.

Однако, когда он закончил подметать и собрался ссыпать пыль в совок, Цзи Хуань вдруг замер.

Спустя мгновение он присел на корточки и взял из совка щепотку пыли.

Среди серо-жёлтой пыли явно примешивался чёрный порошок.

В пыли из других комнат раньше было только серо-жёлтое. Откуда же в его комнате взялась чёрная пыль?

Не найдя причины, Цзи Хуань просто отбросил эту мысль. Вскоре вернулся дедушка. Каждое утро он ходил ловить рыбу в ручье перед домом — привычка многолетней давности. Что уж говорить о том, что он ослеп, даже с закрытыми глазами он бы не сбился с этой дороги, и Цзи Хуань позволил ему сохранить это постоянное увлечение.

— Хорошо, что мы вчера добавили одеял! Сегодня на рыбалке слышал, несколько семей простудились! Двух даже с высокой температурой в больницу увезли, — едва переступив порог, дедушка тут же сообщил Цзи Хуаню. — Твой одноклассник, наверное, слаб здоровьем, вовремя не заметил похолодания и заболел. Сегодня, выходя, надень ещё куртку.

На новости от дедушки Цзи Хуань лишь промычал в ответ.

Поначалу Цзи Хуань не придавал этому особого значения. Но когда днём он отправился на работу, то понял, что ситуация сложнее, чем он думал: из-за внезапного похолодания целых две трети сотрудников отделения сиделок взяли отгул!

Кто-то заболел сам, у кого-то дома болели родственники, и некому было остаться... В общем, те, кто в тот день вышел на работу, просто валились с ног. Начальница Цзи Хуаня даже с извинениями остановила его, надеясь, что сегодня он поработает сверхурочно пару часов.

— Заплатим в четыре раза больше обычной почасовой ставки, помоги, пожалуйста, в эти дни!
— Услышав такое, Цзи Хуань не мог не согласиться.

Все любили расторопных людей, которые всё схватывали на лету. Хотя сейчас Цзи Хуань был временным работником, его сноровке уже могли позавидовать постоянные сотрудники. Фактически, из-за острой нехватки кадров в санатории, с ним и обращались как с штатным работником.

Теперь ему нужно было следить за состоянием постояльцев в закреплённых за ним комнатах, помогать им с различными процедурами по уходу, а в конце ещё и убираться. Неудивительно, что руководительница хотела доплатить Цзи Хуаню — даже она чувствовала, что нагрузка на молодого человека выходила слишком большой.

Здесь пользоваться пылесосом было запрещено, подметать приходилось мокрым веником. И когда Цзи Хуань снова вымел чёрную пыль, он насторожился.

В городке Бадэ чёрной почвы не было, да и эта пыль не очень походила на землю. Что это конкретно было, Цзи Хуань сказать не мог, но с того дня, как обнаружил её у себя в комнате, он почему-то начал замечать эти частицы.

Последние пару дней дома Цзи Хуань подметал комнату дважды в день, и даже дедушка удивлялся, откуда в нём такая любовь к чистоте. На слова дедушки Цзи Хуань отвечал, что это чтобы болезнь не завести, но на самом деле он проверял, не появится ли снова тот чёрный порошок. И не только в комнате — даже убирая свинарник, он проявлял особую внимательность. Однако последние два дня дома он ничего подобного не находил.

Но то, чего не находилось дома, обнаружилось в санатории.

<http://bllate.org/book/15401/1371786>